

Н. Н. ПОКРОВСКИЙ

Гусли, патефоны и телевизоры

Разновременные эти слова принадлежат к одному семантическому ряду. Во всяком случае, неразрывную связь их ясно понимал недавно умерший Куприян Климентович Борисов, крестьянский писатель из с. Архара Амурской обл.

Первое из этих слов привычно ложится в хорошо известные тексты переводных и оригинальных сочинений древнерусской литературы, нормативных документов XI—XVII в. Гусли лишь изредка упоминаются как музыкальный инструмент царя Давида-псалмопевца и в прочих благочестивых ситуациях; чаще мы их встречаем в сюжетах прямо противоположных вместе с сопелями, сурнами, волынками, домрами, бубнами — как инструменты скоморохов, гудцов и прочих «бесовских слуг», участников «бесовских игриш».¹

Тексты эти давно уже анализируются исследователями, мы напомним здесь лишь некоторые из них. Уже в древнейших памятниках канонического права, в Ефремовской Кормчей, как отмечал еще И. И. Срезневский, в правилах 2-го Никейского собора осуждались «сотонинья песни, гусли же и блудныя сласти».² В «Повести временных лет» под 1068 г. в рассказ о половецком набеге и киевском восстании вставлен текст о Господних наказаниях за человеческие грехи, среди этих последних и уводящее от Бога увлечение скоморошней музыкой: «Но сими дьяволь лстить и другими нравы, всячьскими лестьми превабля ны от Бога, трубами и скоморохи, гусльми и русальи».³ В той же летописи под 1074 г. излагается видение печерского инока Исакия, которого пытались совратить бесы: «И рече единь от бесовь...: „Взмѣте сопѣли, бубны и гусли, и ударяйте ат ны Исакий спляшетъ“». Для нашей темы важно отметить, что, сопротивляясь бесам, Исакий видел за их действиями волю самого Антихриста и отказывался поклониться ему, повторяя: «Вашь старѣйшина Антихрестъ есть, а вы бѣсы есте».⁴

Согласно Требнику во время исповедания мирян предполагалось и такое покаяние: «Согреших в сладость слушая гудения гуслей и арган и труб и

¹ Фамицын А. С. Скоморохи на Руси. СПб., 1889. С. 159—164, 174—188.

² Срезневский И. И. Обзорение русских списков Кормчей книги // СОРЯС. СПб., 1897, т. 65. № 2. С. 15—46.

³ Повесть временных лет: В 2 ч. Ч. 1. Текст и перевод / Подгот. текста Д. С. Лихачева; Пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1950. С. 114.

⁴ Там же. С. 128, 130.

всякого скоморошества, бесовского неистовства».⁵ Сразу несколько постановлений на ту же тему было вынесено в 1551 г. авторитетнейшим в старообрядческой среде Стоглавым собором. Вот лишь один пример (глава 41, вопрос 16): «В мирских свадьбах играют глумотворцы, и органники, и смехотворцы, и гусельники, и бесовские песни поют... и священником о том достоин запрещати».⁶ Не обошел эту тему вниманием и Домострой: «Аше скаредныя речи и блудные срамословие, и смехотворение, и всякое глумление или гусли и плесание и плескание, и скакание, и всякие игры и песни бесовские — тогда якоже дым отгонит пчелы, также и отыдут аггели Божии от тоя трапезы и смрадныя беседы, и возрадуются беси».⁷

Тема богопротивности подобных увеселений, скоморошества, игры на гусях, сопелях и бубнах была важным элементом той борьбы за нравственное очищение паствы, которую так энергично вели в середине XVII в. знаменитые «ревнители древлего благочестия», которым вскоре будет суждено резко разделиться на сторонников и противников начавшейся в 1652 г. церковной реформы. Очень показательно, что буквально накануне реформы подобные осуждения скоморошьях забав, отвлекающих от Господа, объединяют Никона и Аввакума.

Известная серия грамот Алексея Михайловича и Никона 1648—1653 гг. (и воеводских распоряжений по ним), продолжающая запретительное законодательство предыдущих веков и десятилетий, явилась одновременно прямым следствием воздействия взглядов «ревнителей» на руководство государства и церкви. В грамотах содержится детальнейшее перечисление соответствующих прегрешений с щедрыми обещаниями наказаний виновным. Приказывалось, в частности, чтобы россияне во всех городах и уездах «были в трезвости, и скоморохов с домрами и с гуслими и с волынками и со всякими играми, и ворожей... в дом к себе не призывали... и медведей не водили».⁸ Обнаруженные гусли и прочее приказывалось уничтожать.

Следует особо подчеркнуть, что уже в июле 1653 г. подобная грамота была послана и в Тобольскую епархию. Она явилась ответом на отписки недавно назначенного тобольского владыки Симеона, члена кружка «ревнителей», в которых тот просил царя и патриарха о посылке ему такой грамоты. Архиепископ Симеон аргументировал свою просьбу тем, что по другим епархиям эти распоряжения были ранее уже разосланы, а в Сибири положение ничуть не лучше.⁹

Аввакуму пришлось, как известно, столкнуться со скоморошьями играми и музыкой еще до разделения кружка ревнителей, в 1647—1648 гг., и действовал он, как всегда, решительно, до самозабвения: «Придоша в село мое плясовые медведи с бубнами и домрами, и я, грешник, по Христе ревнуя, изгнал их, и хари и бубны изломал на поле един у многих и медведей двух великих отнял, — одново ушиб, и паки ожил, а другова отпустил в поле».¹⁰

Не будем далее множить примеров из источников Древней Руси, тем более что проблема эта сравнительно недавно подробно проанализирована

⁵ Веселовский А. Н. Розыскания в области русского духовного стиха. СПб., 1883. Т. 7. С. 196—197.

⁶ Буслас в Ф. Русская хрестоматия. Памятники древней русской литературы и народной словесности. 11-е изд. М., 1909. С. 229; Стоглав. Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 137.

⁷ Домострой / Подгот. текста В. В. Колесова // ПЛДР. Середина XVI века. М., 1985. С. 80.

⁸ АИ. СПб., 1842. Т. 4. № 35, 125.

⁹ ЦГАДА, ф. 214, стб. 400, л. 1—7; 352—358; 425, 413, 414.

¹⁰ Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 1979. С. 25.

А. М. Панченко на широком материале источников и в общекультурном контексте.¹¹

Перенесемся в наше богатое социальными катастрофами время в старообрядческие поселения Дальнего Востока и Сибири. Еще в преддверии нынешнего бурного столетия, около 1892 г., основная часть наиболее авторитетной пустынножительной общины часовенного согласия старообрядцев, ведущая свое начало от авторитетного с 1720-х гг. скита о. Дионисия и о. Максима, переселилась с Урала в Томскую губернию, на р. Чулым. Окрашенное в эсхатологические тона ощущение приближения страшных потрясений было особенно сильно среди пустынников, защищавшихся от наступления мира Антихриста, его идей и вещей, уходя во все более глухие уголки востока России, в «пустыни и вертепы». В 1917 г. было решено (в который уже раз в истории часовенных) разделить чулымский пустынножительный центр и переместиться в новые укромные убежища. Часть монахов, монахинь и связанных с ними крестьян, возглавляемая о. Саввой, ушла в Кольванскую тайгу (в 1936—1940 гг. о. Симеон увел эту часть на Нижний Енисей). Другая часть во главе с о. Силюяном переселилась на Дальний Восток. Некоторые пустынники Урала и Сибири, которые вели свое родословие от того же скитского центра о. Максима, в 1917 г. поселились в горных теснинах Верхнего Енисея (о. Игнатий, о. Палладий).

В советское время один пустынножительный центр за другим подвергался разгрому, что вполне соответствовало представлениям часовенных о сценарии приближения Страшного суда. Предсказания Апокалипсиса и реалии социализма в одной отдельно взятой стране — важная тема размышлений крестьянских писателей XX в., руководителей скитских общин, отразившаяся и в их сочинениях, и в соборных решениях. Афанасий Герасимов, один из крестьян, захваченных во время разгрома карателями в 1951 г. скитов Нижнего Енисея, но совершивший смелый побег, в своей повести рассказывает, что о. Симеон, глава скита, в ответ на вопрос одного из карателей, Щербина, зачем они в лесу книги читают, отвечает: «Мы читаем и знаем, что происходит в мире... мы пророчество сличаем с событием времени», убеждаясь, что к власти идет Антихрист.¹²

Сличая пророчества «с событием времени», сибирские крестьянские писатели XX в. неоднократно определяли свое отношение и к новым идеологическим догмам, и к новым вещам (пища, одежда, техника и т. д.). О. Симеон и его единомышленники назвали невыполненные обещания двух революций 1917 г. «Антихристовыми знаменами», за которыми пошли толпы обманутых.¹³ По сути дела, в традиционных для почитателя древнерусских книг терминах и понятиях в этих сочинениях разоблачалась лживость пропаганды, десятки лет вдалбливавшей обещания лучшего будущего. С удивительной точностью схвачена и главная суть «года великого перелома» как полное огосударствление Антихристовой властью всего производства продовольствия, «бращен» — и, следовательно, торговли.

Очень по-разному решался вопрос о новых товарах, новой технике, пище. Еще Бийский собор 1912 г. разрешил употребление картофеля, а Минусинский собор 1972 г. — «макаронных изделий»; постепенно в старообрядческие поселения (не скитские) проникли лодочные моторы, электрические приборы и т. д. К радио отношение более сложное. С одной стороны, сводки погоды оказались полезными, особенно для охотников, промысловиков; поэтому в охотничьих поселениях стали постепенно появ-

¹¹ Панченко А. М. Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 57—104.

¹² Герасимов А. Повесть о Дубцеских скитах // Новый мир. 1991. № 9. С. 98.

¹³ Собр. ИИФФ, № 10/90.

латься транзисторные приемники (которые к тому же легко выключить, когда начнутся политические передачи или легкая музыка). Но одним из первых моих экспедиционных впечатлений в верховьях Енисея был вид дородного бородача, забравшегося на верхушку столба, чтобы отключить радиотрансляционные провода перед въездом семьи в новый дом.

В негативном отношении к радио и телевидению соединились две линии аргументов. Одна идет от упоминавшихся древнерусских текстов с наставлениями о душепагубности скоморошьей музыки, отвлекающей от молитвы, от Бога. Другая — от раннехристианской апокалиптики, эсхатологии через широко бытовавшие на Руси (в том числе у старообрядцев) лицевые толковые Апокалипсисы с их обличением лжепророков, лести Антихристовой. Обе эти линии близки друг к другу — вспомним хотя бы о киево-печерском иноке Исакии, искушенном бесами при помощи сопелей и гуслей и обличавшем в ответ Антихриста.

В нравоучительном послании старообрядца часовенного согласия, амурского крестьянина Куприяна Климентовича Борисова (датируется временем ранее 1983 г.), древнерусские и современные музыкальные средства развлеченья поставлены в один смысловой ряд и обличаются как суетные, отвлекавшие от мыслей о Страшном суде в наступившие последние времена. Здесь также обе эти линии объединены: «Всю надежду возлажем на прелесную и временую жызнь и на веселые музыки, на гусли и гормони, патифоны и телевизоры — в суете ума бываем, а смертны час забываем и не паминаем, а Страшном суде паистинне не поменем».¹⁴

Н. Д. Зольникова и О. А. Савельева, обнаружившие это сочинение К. К. Борисова, отмечали во время бесед в его доме и соседних домах устное выражение подобных же мыслей. Куприян Климентович называл телевизор бесовским соблазном, ибо часто бывают неприличные передачи, отвлекающие от молитвы; вспоминалась в этой связи некая передача о японской свадьбе. В другой беседе через год, толкуя известное Сказание Ипполита папы римского о Христе и Антихристе (III в.), К. К. Борисов обличал «зависть» нынешней старообрядческой молодежи к новинкам вещного мира Антихриста и подчеркивал, что «Антихрист придет в веселый мир». То же говорил и его брат Феопемпт. Оба они — из числа духовно мыслящих об Антихристе, но сходные мысли выражал, например, и сторонник теории «чувственного» Антихриста Малахий Емельянович Кононов из амурского поселка Биракан. Это же З. В. Бородина и я в 1969 г. слышали от нескольких алтайских староверов-часовенных.¹⁵

В 1990 г. экспедицией Н. Д. Зольниковой была приобретена в Красноярском крае необычная копия миниатюр лицевого Апокалипсиса. Под современным картонным переплетом были соединены фотографии миниатюр, оригиналы которых вряд ли могли быть старше конца XIX—начала XX в. Миниатюры уже в самом оригинале сопровождались многочисленными записями-толкованиями на апокалиптические изображения и тексты; приводимые в записях реалии, имена указывают на то, что они были сделаны уже после начала перестройки. Второй слой записей-толкований сделан на чистых оборотах фотокопий. Уже в первом слое толкований на листах миниатюр, посвященных апокалиптическому зверю и лжепророкам, рядом с изображением жаб, вылетающих из уст десятиголового зверя, под фиалом гнева, выливаемым ангелом на Россию, читаем: «Жабы из уст — это лстывные и лукавые и обманчивые передачи через рацию и телевизор».¹⁶

¹⁴ Там же, № 5/83, л. 3 об.

¹⁵ Там же. Дневник № 37, л. 7 об.—8; № 39, л. 1 об., 11—12.

¹⁶ Там же, № 14/90, С. 36.

Таково отношение современного народного автора к пропагандистской функции радио и телевидения «последних времен» власти Антихристовых слуг.

В заключение приведем два агиографических текста, взятых из трехтомного рукописного сочинения о пустынножителях востока России. Памятник этот, обобщивший исторические сочинения часовенных XVIII—XIX вв. и излагающий местные события с 1720-х до 1980-х гг., является своеобразным Урало-Сибирским патериком.¹⁷ В него включены описания двух чудес, отражающие примерно то же отношение к радио и музыкальным инструментам, что и у К. К. Борисова. Первое чудо, изложенное Афанасием Герасимовым со слов м. Евстолии, связано с обстановкой житейского конфликта.

«М. Евстолия рассказывала, что, когда она в юности жила с мужем, тот привел к себе в дом „любодеицу“, и жена обслуживала их, подавала за столом им „и прочую управу домашнюю всю исполняла и судьбу на Бога возлагала, и // распалаема законною ревностию на зле живущих, в ношех слезно Бога молила, исправить судьбу Бога просила“. И вот у них в доме было радио, которое незатыкаемо бе все гласило. И сия жена благочестивая, во-первых, как оскорбленная, а во-вторых, так как часто в молитвах упражняящаяся, возненавидела злошумение до зела, говорит: Я подошла и оградила его крестным знамением, и оно заглохло. И потом по некоторой причине нужной для потехи мужа прельщенного, то, что он от скуки куда-то хотел поехать, и говорит она: Я только подумала, что пушай нето радио говорит, да только б он был дома, и оно заговорило. И ето время минуло, и она опять его оградила, и оно опять онемело, а муж етого не знал, он его направлял и направить не мог.

Ето я слышал от самых от нея, когда она жила уже в келие у мат. Антонида в лето 7467-м».¹⁸

Описание второго чуда, включенное в Патерик с неизвестной нам рукописи м. Акинфы, происходит в советском концлагере, куда пустынножители попали после разгрома в 1951 г. дубчесских скитов:

«О том же с рукописи м. Акинфы, пишет она о себе по освобождении, бывшем в 7463-м году:

Еще когды мы были в лагере (в заключении), во время шмона, когда у нас в бараках производили обыск, всех нас выгоняли в клуб. Тамо было радио, баян, потифоны и кино. И вот, бывало, когда прочитаю молитву: „Да воскреснет Бог“ или подойду к радиу, ознаменуя его крестом, и оно зашипит как змия и заглохнет (замолчит). Артисты забегают, заговрят: „Ето что такое?“. Направляют его и не могут направить до нашего выхода из клуба».¹⁹

Таково отношение современных старообрядческих авторов к одной из древнейших тем русской литературы.

¹⁷ Покровский Н. Н. За страницей из «Архипелага ГУЛаг» // Новый мир. 1991. № 9. С. 77—90.

¹⁸ Собр. ИИФиФ, № 11/90-г, л. 125 об.—126.

¹⁹ Там же, л. 125 а.